

Янович Максим Владимирович

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ДОСТУП
К ОБЪЕКТАМ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность: 12.00.02 – конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Архангельск – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Малый Александр Федорович

Официальные оппоненты: **Липчанская Мария Александровна,**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного и
международного права Саратовской
государственной юридической академии.
Ивакина Дарья Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых и
уголовно-правовых дисциплин
Калининградского филиала Московского
финансово-юридического университета
МФЮА

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»**

Защита диссертации состоится «29» сентября 2016 года в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.081.26 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://kpfu.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации провозглашает признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе и в сфере культуры, обязанностью Российского государства. Культурное наследие народов Российской Федерации является индикатором общечеловеческой культуры, признается стимулом формирования и эволюции интеллекта не только конкретного человека, но и общества в целом, является важнейшим хранилищем исторической памяти. Объекты культурного наследия, являясь частью Всемирного культурного наследия, придают нашим городам колорит и узнаваемость, создают особую атмосферу и вместе с тем являются ценнейшими источниками информации о прошлом.

Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия 1972 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, Европейская культурная конвенция 1954 года и другие международные правовые акты обеспечивают защиту объектов культурного наследия, а государства-участники соответствующих конвенций, в том числе и Российская Федерация, приняли на себя обязательства по охране такого наследия и его защите. В первую очередь, речь идет о правовой охране рассматриваемых объектов, которая заключается в закреплении права на доступ к объектам культурного наследия, в том числе и на высшем конституционном уровне. Конституция Российской Федерации непосредственно не закрепляет права и обязанности в отношении объектов культурного наследия, но вместе с тем содержит положения о правах и обязанностях в отношении культурных ценностей, памятников истории и культуры; историческом и культурном наследии (статья 44).

Как и любое другое право, конституционное право на доступ к объектам культурного наследия не может быть обеспечено без закрепления корреспондирующей такому праву обязанности, что свидетельствует о сложной конструкции рассматриваемого права, требующей анализа содержания соответствующего субъективного права во взаимосвязи с содержанием обязанности, возлагаемой на уполномоченные субъекты.

Действующая Конституция Российской Федерации оперирует несколькими логическими конструкциями, обращенными к такому объекту, как культурные ценности. Действующее законодательство также использует различные термины, не всегда текстуально согласованные с конституционными положениями. Все это порождает неопределенность в законодательной трактовке содержания таких конституционных понятий, как «объект

культурного наследия», «памятник истории и культуры», «культурные ценности», «историческое и культурное наследие».

Исключительно важными и влияющими на федеральное и региональное законодательство являются вопросы о структуре, содержании и взаимодействии конституционного права и конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия. Неоднозначность терминологии, используемой в международных правовых актах, Конституции Российской Федерации и федеральном законодательстве, неопределенность содержания конституционного права и конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия оказывает влияние на правотворчество и правоприменительную практику, связанную с объектами культурного наследия.

Актуальность темы диссертационного исследования подтверждается сложившейся политико-правовой обстановкой в мире, в частности разрушением объектов Всемирного культурного наследия в Пальмире, необходимостью обеспечения доступа к объектам культурного наследия в воссоединенных с Российской Федерацией Республикой Крым и Севастополем.

Выбор темы диссертационного исследования обусловлен, в том числе и положениями статьи 3 Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия, в соответствии с которой Российской Федерации необходимо определить и разграничить культурные ценности, находящиеся на ее территории, а также положениями пунктов с; е статьи 5 названной Конвенции, согласно которым Россия приняла обязательство развивать научные разработки, совершенствовать методы работы, позволяющие государству устранять опасности, угрожающие его культурному наследию, а также поощрять научные исследования в этой области.

Степень научной разработанности темы. В юридической литературе вопросы конституционного права на доступ к объектам культурного наследия и корреспондирующей ему конституционной обязанности как таковые не прорабатывались, в основном рассматриваются проблемы административно-правового режима (А.К. Вахитов. Административно-правовая охрана объектов культурного наследия. М., 2007), гражданского оборота объектов культурного наследия (М.А. Александрова. Гражданско-правовой режим культурных ценностей в Российской Федерации. СПб., 2007; А.Л. Джамбатов. Гражданско-правовой режим объектов культурного наследия Ставрополь, 2005), проблемы привлечения к административной и уголовной ответственности за нарушение требований к сохранению и использованию историко-культурного наследия (Я.С. Калининская. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры. М., 2008; Е.А. Лачина

Уголовно-правовая охрана памятников природы, истории и культуры. Рязань, 2005).

Следствием отсутствия четкого представления о конституционном праве на доступ к объектам культурного наследия в Российской Федерации являются недостаточные развитие и согласованность между собой отдельных отраслей законодательства – гражданского, уголовного, административного, а также отсутствие подзаконных нормативных правовых актов.

В работе использовались общетеоретические положения, нашедшие отражение в трудах С.А. Авакьяна, М.В. Баглая, Н.В. Витрука, В.Г. Вишнякова, В.Д. Зорькина, Д.Б. Каткова, Е.В. Корчиги, Е.И. Козловой, О.Е. Кутафина, А.Н. Кокотова, М.И. Кукушкина, Е.А. Лукашевой, А.В. Малько, Т.Я. Хабриевой, В.А. Четвернина, В.Е. Чиркина и др.

Использованы труды, посвященные субъективным правам и обязанностям, вопросам конституционной ответственности, М.И. Байтина, В.А. Виноградова, Г.Н. Комковой, Д.А. Липинского, В.О. Лучина, А.В. Малько, А.Ф. Малого, Н.И. Матузова, Г.Б. Романовского, О.А. Снежко, М.С. Строговича, О.И. Тиунова, И.Е. Фарбера и др.

Настоящее исследование опирается на работы, связанные с правовым положением личности и равноправием граждан, Л.Д. Воеводина, А.Н. Головистиковой, В.В. Гошуляка, Л.Ю. Грудцыной, Г.Н. Комковой, М.А. Липчанской, Н.И. Матузова, Т.Я. Хабриевой, Б.С. Эбзеева и др.

Отдельные вопросы прав и обязанностей в отношении объектов культурного наследия, в том числе их государственной охраны, освещались в работах Д.В. Бабекина, М.М. Богуславского, П.В. Боярского, Ф. Бюньона, Г.П. Ивлиева, А.М. Кулемзина, В. Майнетти, Т.Е. Мельника, С.Е. Нахлика, А.Н. Панфилова, Е.В. Сазонниковой, А.П. Сергеева, Р. Стахенвагена, Л.А. Стешенко, В.Е. Хазовой, Е.Н. Хазова, А.В. Шухободского, A.F. Vrdoljak, K.S. Ziegler и др.

В работе анализируются ранее проведенные и близкие по теме диссертационные исследования в области конституционного права: А.П. Панова «Система конституционных обязанностей граждан Российской Федерации» (Саратов, 2008); А.Н. Панфилова «Полномочия органов местного самоуправления в области охраны объектов культурного наследия: проблемы правового регулирования и реализации» (Тюмень, 2011); И.В. Степановой «Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации в области культуры» (Москва, 2010); О.В. Царева «Принцип единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве» (Челябинск, 2005); Б.О. Ширей «Конституционные основы сохранения

исторического и культурного наследия Российской Федерации» (Саратов, 2013).

Несмотря на значительное количество общетеоретических и специальных работ, структура конституционного права на доступ к объектам культурного наследия и конституционной обязанности в отношении таких объектов до настоящего времени в достаточной степени не разработана, не получили своего развития многие вопросы, составляющие содержание конституционных и отраслевых правовых понятий, что и обусловило выбор предлагаемой темы диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации конституционного права на доступ к объектам культурного наследия и корреспондирующей такому праву конституционной обязанности.

Предметом диссертационного исследования являются правовая природа, сущность и нормативное содержание конституционного права на доступ к объектам культурного наследия и корреспондирующей такому праву конституционной обязанности, а также сложившаяся правоприменительная практика в сфере охраны объектов культурного наследия.

Целью диссертационного исследования является формирование целостного представления о структуре и содержании конституционного права на доступ к объектам культурного наследия и корреспондирующей такому праву конституционной обязанности; решение проблемы достаточности и терминологического единства конституционного регулирования прав и обязанностей в отношении объектов культурного наследия; выработка рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Для достижения указанных целей ставятся следующие задачи, решение которых определяет научную новизну работы:

— раскрыть конституционно-правовое содержание понятия «объект культурного наследия», определить его соотношение с понятиями «культурные ценности», «памятники истории и культуры», использованными в тексте Конституции Российской Федерации;

— провести ретроспективный анализ становления и развития института прав и обязанностей в отношении объектов культурного наследия в международном праве и национальном законодательстве;

— выявить структуру и содержание понятия «конституционное право на доступ к объектам культурного наследия», показать его место в системе конституционных прав и свобод;

— дать конституционно-правовую характеристику понятия «конституционная обязанность в отношении объектов культурного наследия», выявить его структуру и содержание, определить его место в системе конституционных обязанностей;

— определить круг субъектов конституционного права на доступ к объектам культурного наследия и корреспондирующей ему конституционной обязанности;

— подтвердить действие принципа единства и взаимодействия конституционных прав и обязанностей на примере права и обязанности в отношении объектов культурного наследия.

Методологическая основа исследования. Использован историко-правовой метод, при помощи которого проведен анализ становления и развития права и обязанности в отношении объектов культурного наследия; сравнительно-правовой метод, который позволил сопоставить нормативные правовые акты различного происхождения и юридической силы; логический метод (дедукция, индукция, анализ и синтез), позволяющий сформулировать представление как об отдельных понятиях, так и о целых категориях; технико-юридический метод, при помощи которого толкуются юридические нормы; социологический метод, позволяющий определить влияние права на общественные процессы. Системный метод был использован для анализа отдельных прав и обязанностей в отношении объектов культурного наследия.

Научная новизна исследования заключается в решении поставленных перед диссертантом задач, направленных на достижение цели диссертационного исследования:

— сформулировано целостное представление о понятии «объект культурного наследия» и установлена его взаимосвязь с иными близкими по смыслу конституционно-правовыми понятиями;

— проведен ретроспективный анализ института прав и обязанностей в отношении объектов культурного наследия;

— выработаны и сформулированы ранее не исследованные понятия «конституционное право на доступ к объектам культурного наследия», «конституционная обязанность в отношении объектов культурного наследия»;

— выявлены структура и содержание ранее не исследованного субъективного права на доступ к объектам культурного наследия и корреспондирующей ему обязанности, определено их место в системе конституционных прав и обязанностей, определен круг субъектов таких права и обязанности;

— подтверждена неразрывная связь и взаимовлияние конституционного права на доступ к объектам культурного наследия и конституционной обязанности в отношении таких объектов.

— выработаны и обоснованы конкретные предложения по устранению внутренней несогласованности законодательства об объектах культурного наследия и приведению его в соответствие с Конституцией Российской Федерации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Представлена авторская позиция, согласно которой под объектами культурного наследия понимаются недвижимые объекты материальной культуры и совместные творения человека и природы, представляющие собой историческую и культурную ценность, включенные в Единый государственный реестр объектов культурного наследия и находящиеся под государственной охраной. Понятия «объект культурного наследия» и «памятник истории и культуры» представляют собой очень близкие, но не тождественные по своему содержанию понятия. Последнее является заимствованием из советского законодательства и включает в себя, помимо недвижимых, движимые объекты и произведения духовного творчества. Понятие «культурные ценности» является общим (родовым) для всех вышеперечисленных понятий.

2. Объем конституционно-правового регулирования отношений в сфере объектов культурного наследия является достаточным и позволяет в полной мере реализовывать и развивать те права и обязанности, которые закреплены в тексте частей 2 и 3 статьи 44 Конституции Российской Федерации без внесения каких-либо изменений в текст Конституции. Проблема терминологического единства норм международного права, Конституции Российской Федерации и федеральных законов может быть разрешена путем официального (в первую очередь нормативного) толкования положений части 2 и 3 статьи 44 Конституции Российской Федерации.

3. Выявлена и обоснована необходимость внесения изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» с целью исключения двойной терминологии «объект культурного наследия (памятник истории и культуры) народов Российской Федерации» из его названия и текста.

Предлагается следующее название закона: Федеральный закон «Об объектах культурного наследия» и соответствующий ему термин в тексте — «объект культурного наследия».

4. Конституционное право на доступ к объектам культурного наследия представляет собой особую юридическую конструкцию, выражающую прошедшие надлежащую правотворческую процедуру и

формальное закрепление на высшем законодательном уровне, а потому гарантированные государством возможности всех субъектов конституционного права в отношении объектов культурного наследия.

5. Право на доступ к объектам культурного наследия является одним из естественных прав, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Такое право является абсолютно определенным субъективным правом, а его содержание раскрывается через набор закрепленных им правомочий. Анализ различных подходов к пониманию права на доступ к объектам культурного наследия позволил выделить широкий и узкий смысл такого понятия. В частности, Конституция Российской Федерации придает широкий смысл понятию доступа к объектам культурного наследия, в соответствии с которым право на доступ не ставится в зависимость от наличия или отсутствия правоприменительных решений по поводу статуса объекта доступа, а обуславливается лишь его историко-культурной ценностью и значимостью и предполагает всю совокупность правомочий, направленных на удовлетворение культурных потребностей людей в отношении таких объектов. Узкий смысл понятия доступа, наоборот, ставит в зависимость наличие соответствующего права от формального закрепления статуса объекта доступа, в связи с чем право на доступ к объектам культурного наследия по своему конституционно-правовому смыслу шире права требования обеспечения физического и информационного доступа к тем из них, что включены в Единый государственный реестр объектов культурного наследия.

6. Право на доступ к объектам культурного наследия принадлежит не только личности, но и иным субъектам конституционного права. Но если право личности на доступ к объектам культурного наследия текстуально закреплено в Главе 2 Конституции Российской Федерации, то публичные образования (государство, субъекты федеративного государства, муниципальные образования) имеют право на доступ к объектам культурного наследия по определению, поскольку устанавливают режим их содержания, их состав и способы охраны, а порой выступает единственно возможным собственником таких объектов. Конституционная обязанность в отношении объектов культурного наследия является гарантом устойчивости взаимоотношений личность — личность. Вместе с тем реализовать право на доступ к объекту культурного наследия, равно как и исполнить обязанность заботиться о сохранении таких объектов, без участия государства зачастую невозможно. Конституционная обязанность государства в отношении объектов культурного наследия вытекает не из положений Главы 2 Конституции Российской Федерации, а рассматривается как корреспондирующая конституционному

праву личности на доступ к таким объектам. Такая обязанность закреплена в нормах международного права и отраслевом законодательстве.

7. Конституционная обязанность в отношении объектов культурного наследия представляет собой закрепленную Конституцией Российской Федерации в интересах не только личности, но и всего человечества меру должного поведения всех субъектов конституционного права при осуществлении деятельности по использованию, сохранению, популяризации и государственной охране культурного наследия. Такая обязанность имеет естественный, традиционный характер и охватывает сферу социально-культурной деятельности человека.

8. Выявлено содержание конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия. Такая обязанность предполагает разноплановые активные действия не только собственников и пользователей объектов культурного наследия, но и иных лиц (в первую очередь государства), направленные на недопущение разрушения таких объектов, а также на их популяризацию и охрану. Обоснована авторская классификация конституционных обязанностей, в основу которой положены конституционные цели. В рамках данной классификации обязанность в отношении объектов культурного наследия является конституционной обязанностью, посредством которой одновременно удовлетворяются как публичные, так и частные интересы.

9. Действие принципа единства и взаимодействия конституционных прав и обязанностей нашло свое подтверждение в отношении объектов культурного наследия. В свете указанного принципа:

— соблюдение права выражается в том, что всеобщей обязанности заботиться о сохранении и беречь объекты культурного наследия корреспондирует право требовать такой заботы и бережного отношения, что позволяет в полной мере реализовать право на доступ к объектам культурного наследия, закрепленное в части 2 статьи 44 Конституции Российской Федерации.

— исполнение обязанностей в отношении объектов культурного наследия может осуществляться как «по установлению» (добровольно), так и «по требованию» (принудительно).

— использование права в отношении объектов культурного наследия в любом случае должно осуществляться таким образом, чтобы не нарушать права и законные интересы иных лиц.

— применение права государственными органами охраны объектов культурного наследия, обладающими властными полномочиями, является для последних единым «правом-обязанностью».

Теоретическая и практическая значимость работы определяется ее новизной в контексте комплексного исследования прав и свобод человека и гражданина, непосредственно закрепленных в Конституции Российской Федерации. Теоретическая значимость заключается в существенном дополнении теории конституционного права положениями, формирующими целостное представление о структуре, содержании и реализации конституционного права на доступ к объектам культурного наследия и корреспондирующей ему конституционной обязанности. Выработанный в ходе исследования единый терминологический аппарат, увязанный как с нормами международного права, так и с национальным законодательством, позволяет устранить противоречия и пробелы в праве.

Практическая значимость работы обусловлена ее выводами, которые позволяют четко определить перечень конкретных прав и обязанностей в отношении объектов культурного наследия, могут оказать благоприятное воздействие на их законодательное закрепление и регулирование в рамках иных отраслей права. Положения, вынесенные на защиту, позволят обеспечить единство правоприменительной практики, связанной с вопросами государственной охраны объектов культурного наследия.

Материал исследования может быть применен при разработке и чтении курсов «Конституционное право России», «Теория прав человека», «Органы государственной власти», «Обеспечение прав человека в правоохранительной деятельности», а также для повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

Научная обоснованность и достоверность положений, сформулированных в диссертации, обеспечены использованием результатов исследований ведущих российских и зарубежных авторов, применением апробированных методик проведения исследования, соблюдением научных требований и методологических принципов теории права, комплексностью и междисциплинарностью исследования, а также обобщением, в том числе и собственного практического опыта.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре конституционного и муниципального права Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Основные подходы к вопросу конституционного права на доступ к объектам культурного наследия и корреспондирующей такому праву обязанности нашли свое отражение в правоприменительной деятельности диссертанта, а положения и выводы диссертации освещены в выступлениях на всероссийских и международных конференциях, форумах и научно-практических семинарах, в

том числе проводимых органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов:

— международный форум «Сохранение культурного наследия» (Москва, 2011 г.). Участник круглого стола «Проблемы законодательного регулирования сохранения и использования объектов культурного наследия»;

— международная конференция «Сотрудничество в Баренцевом Евро-Арктическом регионе в сфере образования и науки как источник регионального развития» (Архангельск, 2012 г.). Доклад «Государственная охрана и реставрация объектов культурного наследия — опыт и перспективы Российско-Норвежского научного сотрудничества»;

— семинар-совещание «Вопросы сохранения и государственной охраны объектов культурного наследия» (Кострома, 2012 г.). Доклад «Правовая охрана объектов культурного наследия»;

— семинар «Сохранение исторического и культурного наследия – новый вектор развития» (Москва, 2012 г.). Участник круглого стола «Актуальные вопросы государственного контроля в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия»;

— всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития российской правовой науки» (Архангельск, 2014 г.). Доклад «Конституционная обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия».

В рамках подготовки диссертации были опубликованы 8 научных статей, содержащих положения, выносимые на защиту, в том числе 5 научных статей в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованных в работе источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновывается выбор темы, ее актуальность, дается представление о степени разработанности проблематики, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, его методологическая база, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются выводы и предложения диссертанта, выносимые на защиту. Приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

В первой главе «Общая характеристика конституционного права на доступ к объектам культурного наследия в Российской Федерации» исследуется сущность самого конституционного права на доступ к объектам культурного наследия и корреспондирующей ему конституционной обязанности, трансформация представления о них в национальном законодательстве и международном праве с течением времени.

Первый параграф первой главы «Понятие объекта культурного наследия» посвящен исследованию непосредственно самого понятия «объект культурного наследия», выявлению его связи с такими родственными понятиями, как «культурные ценности», «памятники истории и культуры», «историческое и культурное наследие», использованными в тексте Конституции России. В частности, диссертант приходит к выводу о том, что объектами культурного наследия именуются недвижимые объекты материальной культуры и совместные творения человека и природы, представляющие собой историческую и культурную ценность, включенные в Единый государственный реестр объектов культурного наследия и находящиеся под государственной охраной. Указанное определение выносится диссертантом на защиту. Понятие «памятник истории и культуры», практически тождественное по своему содержанию понятию «объект культурного наследия», является заимствованным из законодательства советского периода, в связи с чем, по-видимому, было использовано в тексте Конституции Российской Федерации. Понятие «объект культурного наследия» соотносится с понятием «историческое и культурное наследие» как частное и общее, причем в состав последнего также включаются «выявленные объекты культурного наследия» и «объекты, представляющие собой историко-культурную ценность». Понятие «культурные ценности» является общим (родовым) для всех выше перечисленных понятий.

Анализируя правовую коллизию, выявленную между текстом Конституции России и нормами международного права, в частности в вопросе терминологического единства используемых понятий, диссертант приходит к выводу о том, что потребность внесения изменений в статью 44 Конституции России отсутствует, поскольку ее положения по своей сути развивают нормы международного права и обеспечивают охрану и доступ к культурному наследию народов Российской Федерации с опорой на действовавшее в момент ее принятия законодательство советского периода в рамках конкретного государства — Российской Федерации. Для устранения такой коллизии достаточно соответствующего нормативного толкования положений частей 2 и 3 статьи 44 Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем, использование двойной терминологии в тексте Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – ФЗ-73) является нецелесообразным. Предлагается назвать такой Закон «Федеральный закон “Об объектах культурного наследия”» и использовать в тексте Закона соответствующие его названию формулировки.

Во втором параграфе первой главы «Становление и развитие прав и обязанностей в отношении объектов культурного наследия в международном праве и национальном законодательстве» анализируется историческое развитие самого института прав и обязанностей в отношении объектов культурного наследия, для чего приводится обзор международных правовых актов, регулирующих правоотношения в данной сфере: исследуются акты и документы начиная с XVII века, особое внимание уделяется конвенциям и декларациям конца XIX – середины XX века, а также Декларации ЮНЕСКО, касающейся преднамеренного разрушения культурного наследия 2003 года. Цитируются мнения зарубежных авторов (A.F. Vrdoljak, K.S. Ziegler), посвященные названным конвенциям и декларациям, осуществляется их перевод на русский язык. Принятие указанных конвенций и деклараций обеспечено множеством усилий мирового сообщества, направленных на защиту разрушаемых культурных ценностей, такие усилия воплощены в международные правовые акты, направленные на регулирование прав и обязанностей в отношении таких ценностей, закрепление обязательств государств-участников по поводу их охраны и сохранения.

Проведенный анализ содержания норм международных правовых актов позволил вынести на защиту утверждение о том, что международное право не столько определяет права и обязанности в отношении объектов культурного наследия, сколько предусматривает и обеспечивает меры их защиты.

Международные договоры Российской Федерации являются частью правовой системы России и, как следствие, влияют на правовое регулирование в сфере культурного наследия, могут применяться непосредственно. Общепризнанные принципы и нормы международного права признаются, но лишь в части, не противоречащей Конституции России.

Первое упоминание о правах и обязанностях в отношении объектов культурного наследия пришло в национальное право вместе с Законом СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» 1976 года и одноименным Законом РСФСР 1978 года, практически сразу попав в Конституцию СССР 1977 года и Конституцию РСФСР 1978 года, затем обнаружило себя в Основах законодательства о культуре 1992 года и

Конституции Российской Федерации 1993 года в том смысле, который ему придавался законодательством советского времени.

С принятием ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» введено понятие «объект культурного наследия», которое практически полностью заменило «памятник истории и культуры», придав ему новое значение. В развитие названного закона принят ряд подзаконных актов, детализирующих и способствующих реализации прав и обязанностей в отношении объектов культурного наследия.

В третьем параграфе первой главы «Понятие конституционного права на доступ к объектам культурного наследия, его место в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина» диссертант дает определение понятию конституционного права на доступ к объектам культурного наследия; выявляет его структуру, общие и особенные (характерные) черты такого права; определяет, кто скрывается за термином «каждый» в тексте статьи 44 Конституции Российской Федерации, равны ли такие субъекты в своих правах; устанавливает место такого права в системе конституционных прав и свобод.

Анализируя структуру конституционного права на доступ к объектам культурного наследия с опорой на положения теории права, диссертант приходит к выводу о том, что указанное право является естественным, абсолютно определенным, субъективным правом, а его содержание раскрывается через набор закрепленных им правомочий.

Претворение в жизнь субъективного права на доступ к объектам культурного наследия в большой степени зависит от личностного отношения к ним самих субъектов права. Возможность реализации права на доступ к объектам культурного наследия может быть осуществлена посредством компонентов такого субъективного права:

— право-поведение: возможность осуществить положительное поведение самим субъектом конституционного права, например возможность получить информацию об объектах культурного наследия (пункт 3 статьи 7 ФЗ-73), возможность его визуального восприятия (статья 47.4 ФЗ-73);

— право-требование: возможность носителя субъективного права требовать исполнения обязанностей от правообязанного лица, например организовать доступ в помещения объектов культурного наследия, интерьеры которого представляют собой историческую и культурную ценность (пункт 6 статьи 47.4 ФЗ-73);

— право-притязание: возможность прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения обязанной стороной своих обязанностей, например обратиться в уполномоченные органы с требованием о привлечении

правообладателя к ответственности за нарушение требований к сохранению и использованию объектов культурного наследия (пункт статьи 61 ФЗ-73) или с требованием о понуждении к исполнению возложенных законом обязанностей (пункт 2 статьи 11 ФЗ-73);

— право-пользование: возможность пользоваться на основе данного права определенным социальным благом, например осуществляя затраты на сохранение объектов культурного наследия, пользоваться льготами, предусмотренными статьей 14 ФЗ-73.

Таким образом, конституционное право на доступ к объектам культурного наследия — это особая юридическая конструкция, выражающая прошедшие надлежащую правотворческую процедуру и формальное закрепление на высшем конституционном уровне, а потому гарантированные государством возможности всех субъектов конституционного права в отношении объектов культурного наследия.

Определяя круг субъектов конституционного права на доступ к объектам культурного наследия, диссертант пришел к выводу о том, что указанное право принадлежит не только личности (физическому лицу, гражданину), но и юридическим лицам, публичным образованиям. Но, если право доступа физических лиц и их объединений к объектам культурного наследия закреплено в Главе 2 Конституции Российской Федерации (часть 2 статьи 44), то государство как публично-правовое образование обладает правом на доступ к таким объектам по определению, поскольку определяет состав и требования к сохранению таких объектов, устанавливает меры ответственности за нарушения соответствующих правил.

Определяя место конституционного права на доступ к объектам культурного наследия в системе конституционных прав и свобод с опорой на нормы международного права и текст Конституции Российской Федерации, делается вывод о том, что такое право относится к подгруппе культурных прав, входящей в группу социальных прав.

Четвертый параграф первой главы «Понятие конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия, ее место в системе конституционных обязанностей» посвящен исследованию корреспондирующей конституционному праву на доступ к объектам культурного наследия конституционной обязанности и ее текстуальному закреплению. Прежде чем рассматривать конституционную обязанность в отношении объектов культурного наследия, диссертант с опорой на труды С.А. Авакьяна, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, А.Н. Головистиковой, Л.Ю. Грудцыной, Е.И. Козловой, Г.Н. Комковой, С.Б. Кордубы, Е.А. Лукашевой, А.В. Малько, Н.И. Матузова, А.П. Панова, О.И. Тиунова,

Б.С. Эбзеева, М.А. Юнусова, Э.А. Юнусова последовательно исследует такие понятия, как «юридическая обязанность» и «конституционная обязанность».

Анализ различных точек зрения относительно юридической обязанности, и конституционной обязанности в частности, позволил выделить некоторые характерные черты этого института:

- как правило, конституционные обязанности являются результатом правового регулирования на высшем конституционном уровне;
- они выражают необходимое, должное и требуемое поведение обязанного субъекта или субъектов;
- государство обеспечивает своим принуждением выполнение конституционных обязанностей, развивая их в отраслевом законодательстве;
- конституционные обязанности находятся в неразрывной связи с субъективными правами и корреспондируют друг другу;
- конституционные обязанности выражают как индивидуальные, так и общественные интересы;
- конституционные обязанности способствуют формированию правовой культуры человека, установлению правопорядка и режима законности.

На основании выявленных признаков конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия на защиту выносятся ее определение, в соответствии с которым конституционная обязанность в отношении объектов культурного наследия — это закрепленная Конституцией Российской Федерации в интересах не только личности, но и всего человечества мера должного поведения всех субъектов конституционного права при осуществлении деятельности по сохранению, использованию, государственной охране и популяризации объектов культурного наследия.

Определяя место конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия в системе конституционных обязанностей, диссертант рассматривает различные классификации, в том числе по признаку принадлежности (обязанности человека и обязанности гражданина); в зависимости от сферы общественной жизни, отношения в которой они регулируют (в сфере частной жизни; личной безопасности; в области общественно-политической жизни и государственной безопасности; в области социальной, экономической и культурной деятельности); в зависимости от нормативного содержания, социальной и юридической природы (гражданские, этико-социальные, в сфере охраны окружающей среды, социально-культурные; в зависимости от их субъекта и адресата (индивидуальные, гражданские, социальные); с точки зрения характера поведения обязанного субъекта (активные и пассивные), по характеру (общие и конкретные обязанности).

Наряду с традиционно рассматриваемыми классификациями конституционных обязанностей предлагается собственная классификация конституционных обязанностей, в основу которой положены конституционные цели, которые преследуются соответствующими обязанностями. В рамках указанной классификации можно выделить:

- обязанности, направленные на установление законности и обеспечение правопорядка;
- обязанности, связанные с обеспечением нормального функционирования государства как внутри страны, так и за ее пределами;
- обязанности, посредством которых удовлетворяются одновременно как частные, так и публичные интересы.

Конституционная обязанность в отношении объектов культурного наследия относится к последней группе обязанностей приведенной классификации.

Вторая глава диссертации «Содержание конституционного права на доступ к объектам культурного наследия в Российской Федерации» посвящена раскрытию содержания конституционного права на доступ к объектам культурного наследия и корреспондирующей такому праву конституционной обязанности посредством исследования норм отраслевого законодательства и правоприменительной практики.

В первом параграфе второй главы диссертации «Содержание и механизмы защиты конституционного права на доступ к объектам культурного наследия» диссертант, прежде чем перейти к раскрытию содержания понятия конституционного права на доступ к объектам культурного наследия, исследует само понятие доступа как таковое. Опираясь на толкование данного понятия с позиций русского языка, делается вывод о том, что в тексте части 2 статьи 44 Конституции Российской Федерации речь идет как об опосредованном доступе (возможность изучения по печатным источникам, пользование информацией об объектах культурного наследия), так и о непосредственном доступе (возможность пользования, посещения или чувственного созерцания объектов культурного наследия). В связи с чем диссертант приходит к выводу о наличии широкого и узкого понятия права доступа к объектам культурного наследия. Под узким понятием права на доступ к объектам культурного наследия предлагается понимать право требовать предоставления информации об объекте культурного наследия и обеспечение физического доступа к такому объекту (т. е. право пользования, посещения, созерцания), которые в соответствии с ФЗ-73 возникают только вследствие включения объекта в Единый государственный реестр объектов культурного наследия. Под широким понятием права на доступ следует

понимать комплекс правомочий, которые возникают не вследствие тех или иных решений госорганов или должностных лиц по поводу объектов культурного наследия, а вследствие возникновения либо выявления объектов, обладающих историко-культурной ценностью и значимостью. Диссертант приходит к выводу о том, что в Конституции Российской Федерации использовано широкое понятие доступа, право на который не ставится в зависимости от наличия или отсутствия решений государственных органов по поводу постановки объектов культурного наследия на государственную охрану, а обусловлено исключительно их исторической и культурной значимостью и ценностью. Такое право предполагает наличие всей совокупности правомочий, направленных на удовлетворение культурных потребностей личности по поводу ее участия в культурной жизни. Наоборот, узким понятием доступа, наличие соответствующего права ставится в зависимость от формального закрепления статуса объекта доступа. Таким образом, по своему конституционно-правовому смыслу право на доступ к объектам культурного наследия шире права требования обеспечения информационного и физического доступа к тем из них, которые включены в реестр. Последний вывод в полной мере согласуется с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в определении Конституционного Суда РФ от 15.07.2010 № 931-О-О. По жалобе гражданки Андроновой Ольги Олеговны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 39 и 40 Градостроительного кодекса Российской Федерации, статьи 13 Закона Санкт-Петербурга «О градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге», статей 7 и 8 Закона Санкт-Петербурга «О порядке организации и проведения публичных слушаний и информирования населения при осуществлении градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге» высшая судебная конституционная инстанция указала, что право на доступ к культурным ценностям, закрепленное в части 2 статьи 44 Конституции России, предполагает не только физический непосредственный доступ к объектам культурного наследия, но и те права, которые корреспондируют конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении историко-культурного наследия. В данном случае речь идет о таких правах, как право на сохранение исторической культурной среды, право на участие в обсуждении вопросов о судьбе исторической застройки, которые, по нашему мнению, включаются в «широкое» понятие права доступа к объектам культурного наследия.

Конституция Российской Федерации не закрепляет конкретные права в отношении объектов культурного наследия. Только детальный постатейный анализ отраслевого закона ФЗ-73, иных законов и подзаконных актов позволяет раскрыть содержание конституционного права на доступ к объектам

культурного наследия посредством выявления более «мелких» отраслевых прав в отношении таких объектов. К таковым относятся:

— право на визуальное восприятие объекта культурного наследия (статья 47.4 ФЗ-73);

— право на получение информации об объекте культурного наследия (пункт 3 статьи 7, пункт 1 статьи 26, пункт 1 статьи 27 ФЗ-73; статья 7 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»; статья 40.1 Основ законодательства Российской Федерации о культуре);

— вещные права на объекты культурного наследия (пункт 1 статьи 48 ФЗ-73, статья 5 ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»);

— право на воссоздание утраченного объекта культурного наследия (пункт 1 статьи 47 ФЗ-73);

— право на осуществление государственной охраны объектов культурного наследия (статьи 9 – 9.3 ФЗ-73);

- право на нормативное регулирование деятельности, связанной с объектами культурного наследия (пункты д – е части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации; Областной закон «О регулировании отношений в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации на территории Архангельской области» от 15 февраля 2010 года № 132-10-ОЗ);

— право на придание объекту культурного наследия его статуса, а также признания утраты его статуса (пункт 7 статьи 18 и пункт 1 статьи 23 ФЗ-73);

— право на сохранность исторической среды объекта культурного наследия (статья 34 ФЗ-73);

— право на обращение в орган государственной охраны объектов культурного наследия (ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ; Регламент организации рассмотрения обращений граждан Российской Федерации, поступивших Губернатору Архангельской области, в Правительство Архангельской области, заместителям Губернатора Архангельской области, в исполнительные органы государственной власти Архангельской области и администрацию Губернатора Архангельской области и Правительства Архангельской области»);

— право на получение налоговых льгот для лиц, вложивших свои средства в сохранение объектов культурного наследия (пункт 3 статьи 14 ФЗ-73).

Выявленный перечень прав в отношении объектов культурного наследия позволяет заключить, что реализация конституционного права на доступ к таким объектам предполагает законодательную конкретизацию соответствующей конституционной нормы в целом ряде законодательных и подзаконных актов как на федеральном, так и на региональном уровне. По нашему мнению, необходимо четко и однозначно законодательно закрепить (например, в отраслевом законе) перечень и содержание прав в отношении объектов культурного наследия, определить круг лиц, которые могут ими пользоваться.

Ни одно конституционное право, в том числе и право на доступ к объектам культурного наследия, не может быть реализовано без установления соответствующего механизма судебной защиты такого права. Гарантированное Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту подразумевает в том числе и создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства, возможности отстаивать свои права и законные интересы как лично, так и через специально уполномоченные на то законом органы. При этом реализация конституционного права каждого на доступ к объектам культурного наследия возможна лишь в случае проведения государством активной и своевременной политики в области культуры, целью которой являлось бы обеспечение постоянной координации деятельности многочисленных органов и учреждений, уполномоченных на решение вопросов использования, сохранения, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия.

Во втором параграфе второй главы диссертации «Содержание конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия, гарантии ее реализации» диссертант раскрывает содержание конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия посредством анализа содержания понятий «забота», «сохранение», «беречь», использованных для ее текстуального закрепления в Конституции Российской Федерации. Диссертант приходит к выводу о том, что, с одной стороны, обязанность заботиться об объектах культурного наследия можно рассматривать как меру должного поведения, выражающуюся в личном воздействии собственников (пользователей) на такие объекты, соизмеримости их действий с требованиями охраны и сохранения объектов культурного наследия, требованиями нравственности и морали. С другой стороны, можно заключить, что обязанность заботиться об объектах культурного наследия — это обязанность не перед государством, а перед обществом в целом, настоящим и будущим поколениями. Под сохранением исторического и культурного наследия следует понимать в том числе и разноформатный процесс освоения

накопленного ранее культурного и исторического опыта как индивидом, так и всем обществом в целом. Понятие «беречь» можно раскрыть через такие синонимы, как: сберегать, оберегать, хранить, жалеть, прятать, щадить, холить, обезопасить, отстаивать. Объекты культурного наследия требуют бережного отношения к себе в силу своей незащищенности и нуждаемости в постоянной поддержке и защите от разрушительного воздействия внешних факторов: без такой поддержки они могут утратить свою историко-культурную значимость и ценность, быть физически разрушены.

Содержание конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия — заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры является довольно объемным и широким, представляет собой единую систему составляющих такую обязанность компонентов. Для раскрытия содержания такой конституционной обязанности проводится последовательное и детальное изучение каждого составляющего ее структуру компонента.

Опираясь на теоретические положения о конституционной обязанности, нашедшие свое закрепление в работах С.С. Алексеева, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, Б.С. Эбзеева, и используя категорию «необходимость», диссертантом в структуре конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия выделяется 4 компонента, а содержание такой обязанности раскрывается через каждый из таких компонентов.

Первым компонентом структуры конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия является необходимость совершать определенные действия в отношении таких объектов, например проводить работы по сохранению объекта культурного наследия (пункт 3 статьи 48 ФЗ-73), осуществлять государственную охрану таких объектов (статьи 9 – 9.3 ФЗ-73) и т. д.

Второй компонент структуры конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия — необходимость воздержаться от определенных действий — более характерен для запретов и ограничений, которые устанавливаются в отношении объектов культурного наследия и их территорий, причем не только нормами уголовного и административного права, но и отраслевым законом ФЗ-73, например ограничения видов хозяйственной деятельности в объекте культурного наследия и на его территории (статьи 5.1; 34; 36; 38; 47.1; 50 ФЗ-73).

Третий компонент структуры конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия предполагает необходимость правообязанного лица отреагировать на требования управомоченного лица, наиболее ярким примером такой необходимости выступает обязанность государственного

органа охраны объектов культурного наследия предоставить информацию об объекте культурного наследия по запросу заинтересованного лица (статья 26 ФЗ-73).

Четвертый компонент структуры конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия представляет собой необходимость не препятствовать управомоченному лицу при реализации последним своих прав, что может быть наглядно продемонстрировано на примере организации непосредственного доступа к объекту культурного наследия и его интерьерам (статья 47.4 ФЗ-73).

Таким образом, содержание конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия предполагает разноплановые активные действия не только их собственников и пользователей, но и иных лиц, направленные в первую очередь на недопущение разрушения таких объектов, а также на их популяризацию и охрану. Рассмотрение содержания конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия через призму ее структуры позволяет лучше понять ее. В свою очередь, такое представление с опорой на текст Конституции России позволяет правильно толковать нормы отраслевого законодательства, регулирующего обязанности в отношении объектов культурного наследия.

Под реализацией обязанностей понимается претворение таких обязанностей в реальную жизнь, которое, как правило, зависит от различных условий и факторов, среди которых немалую роль играют гарантии реализации. Гарантии являются необходимыми условиями соблюдения и исполнения не только конституционных, но и иных отраслевых обязанностей. В рамках проведенного исследования предлагается выделить основные группы гарантий реализации конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия по аналогии с гарантиями реализации прав и свобод, которым уделяется заметно больше внимания в научной литературе. Выделяются следующие группы гарантий реализации такой обязанности: политические гарантии (например, цели, задачи и принципы политики государства в определенной сфере), социально-экономические (материальные и экономические условия и предпосылки), а также организационные и юридические гарантии. Анализируя различные виды гарантий, диссертант приходит к выводу о том, что наиболее эффективно обеспечивается исполнение обязанностей в отношении объектов культурного наследия посредством юридических гарантий реализации соответствующих обязанностей, в том числе за счет установления юридической ответственности. Причем ответственность за нарушение конституционного права на доступ к объектам культурного наследия наступает не непосредственно в связи с нарушением такого права, а в

связи с неисполнением обязанности, которая корреспондирует соответствующему праву. Анализируя различные виды ответственности за нарушение законодательства об объектах культурного наследия, а также примеры их практической реализации, диссертант отмечает, что наиболее часто применяемым, действенным и результативным видом ответственности является административная ответственность.

В последнем параграфе диссертационного исследования **«Реализация принципа единства и взаимодействия конституционных прав и обязанностей в отношении объектов культурного наследия»**, одномоментно проводя исследование конституционного права на доступ к объектам культурного наследия и конституционной обязанности в отношении таких объектов, диссертант не мог не рассмотреть их взаимосвязь и взаимовлияние. Действие разработанного О.В. Царевым в теории конституционного права принципа единства и взаимодействия конституционных прав и обязанностей было в полной мере подтверждено на примере единства и взаимодействия конституционного права и конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия. Для обоснования своих выводов диссертант рассмотрел основные формы реализации конституционного права и обязанности (соблюдение, исполнение, использование, применение), и в каждой из таких форм нашло свое подтверждение действие указанного принципа:

— одним из проявлений принципа единства и взаимодействия конституционных прав и обязанностей в отношении объектов культурного наследия является то, что всеобщей обязанности заботиться о сохранении и беречь такие объекты корреспондирует право требовать такой заботы и бережного отношения, что позволяет в полной мере реализовать право на доступ к объектам культурного наследия;

— исполнение обязанностей в отношении объектов культурного наследия может быть осуществлено как «по установлению», так и «по требованию», причем последнее будет иметь место, когда исполнение обязанности осуществляется в пользу конкретного лица и требует его активного поведения. Исполнение конституционно-правовой обязанности в отношении объектов культурного наследия осуществляется «по установлению», поскольку не требует специальных действий уполномоченных лиц, в то же время, в случае неисполнения такой обязанности, сохраняется право уполномоченных лиц требовать ее исполнения. Таким образом, исполнение приобретает форму «по требованию»;

— использование права на доступ к объектам культурного наследия в любом случае должно осуществляться таким образом, чтобы не причинять вреда правам и законным интересам иных лиц;

— правоприменение как деятельность специализированных субъектов является для последних единым правом-обязанностью;

— принцип единства и взаимодействия конституционных прав и обязанностей позволяет индивидуализировать конституционные право и обязанность в отношении объектов культурного наследия, осуществить их привязку к конкретному лицу, объекту или жизненной ситуации, тем самым обеспечить наиболее эффективные организационно-правовые условия реализации прав и обязанностей субъектами конституционного права.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы и практические рекомендации по совершенствованию законодательства.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикаций результатов научных исследований по кандидатским и докторским диссертациям:

1. Янович, М.В. Спорные вопросы нормативного определения понятия «культурные ценности» / М.В. Янович // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 1 в 2-х ч. — Ч. II. — С. 219 – 223. (0,6 п. л.).

2. Янович, М.В. Правовая охрана культурного наследия Арктики / М.В. Янович // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2014. — № 4. — С. 120 – 126. (0,5 п. л.).

3. Янович, М.В. Реализация принципа единства и взаимодействия конституционных прав и обязанностей в отношении объектов культурного наследия / М.В. Янович // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. — 2015. — № 1(82). — С. 77 – 83. (0,4 п. л.).

4. Янович, М.В. Содержание конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия / М.В. Янович // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и

искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2015. — № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. — С. 220 – 223. (0,4 п. л.)

5. Янович, М.В. О «широком» и «узком» понятии доступа к объектам культурного наследия / М.В. Янович // Мир юридической науки. — 2015. — № 6. — С. 20 – 25. (0,4 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в иных рецензируемых научных изданиях:

6. Янович, М.В. Государственная охрана и реставрация объектов культурного наследия: опыт и перспективы российско-норвежского сотрудничества / М.В. Янович // Арктика и Север. — 2014. — № 15. — С. 103 – 108. (0,4 п. л.).

7. Янович, М.В. Значение конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия [Текст] / М.В. Янович // Инновационные технологии в науке и образовании: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». — 2015. — № 3 (3). — С. 362 – 363. (0,4 п. л.).

8. Янович, М.В. Понятие «каждый» в тексте Конституции Российской Федерации [Текст] / М.В. Янович // Приоритетные научные исследования и разработки: Сборник статей международной научно-практической конференции (13 февраля 2016 года, г. Саратов) В 3 ч. Ч.1 – Уфа: МЦИИ Омега Сайнс. — 2016. С.174 – 178. (0,3 п.л.).